



**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОБОРОТЫ СОВРЕМЕННОГО  
РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИХ  
ПРОИСХОЖДЕНИЯ**

**Мансурова Раиса Масимовна,**  
старший преподаватель,  
НОУ «Университет- Маъмуна», Хива

**Оллаберганов Бекжонбой Оллаберган угли,**  
студент 1-го курса факультета филологии,  
НОУ «Университет- Маъмуна», Хива

**Аннотация.** Ушбу мақолада фразеологик бирликларни ўрганишининг долзарб масалаларидан бири келтирилган. Ўқитувчи ушбу бўлимни ўқитиши жараёнида дуч келади. Унда у фразеологик иборалар ҳақидаги кўплаб саволларга жавоб топади.

**Калит сўзлар:** фразеологик бурилишлар, барқарор бирикмалар, сўзларнинг еркин бирикмалари, она рус фразеологик бирликлари, ески славян.

**Аннотация.** В данной статье дается один из актуальных вопросов по изучению фразеологизмов. С которыми преподаватель сталкивается в процессе преподавания данного раздела. В ней он найдет ответы на многие вопросы по фразеологическим оборотам.

**Ключевые слова:** фразеологические обороты, устойчивые сочетания, свободные сочетания слов, исконно русские фразеологические единства, старославянизмы.



***Annotation.** This article presents one of the topical issues in the study of phraseological units. Which the teacher encounters in the process of teaching this section. In it, he will find answers to many questions about phraseological phrases.*

***Keywords:** phraseological turns, stable combinations, free combinations of words, native Russian phraseological units, Old Slavonic.*

Среди фразеологических оборотов выделяются четыре различные группы: 1) исконно русские фразеологические обороты; 2) заимствованные фразеологические обороты; 3) фразеологические кальки и 4) фразеологические полукальки.

Под исконно русским фразеологическим оборотом следует понимать такое устойчивое сочетание слов, которое в качестве воспроизводимой единицы или возникло в русском языке, или унаследовано им из более древнего языкового источника. Имея в виду время появления исконно русских фразеологических оборотов в русском языке, их можно разделить на те же три группы, что и слова: общеславянские, восточно-славянские и собственно русские фразеологические обороты. Две первые группы сравнительно немногочисленны. Третья, включающая фразеологические обороты, возникшие в эпоху раздельного существования трех самостоятельных восточнославянских языков, является самой богатой, постоянно и интенсивно увеличивающейся и сейчас.

В подавляющем большинстве исконно русские фразеологические обороты возникли из первоначально свободных сочетаний слов, которые по той или иной причине в определенный момент стали фразеологическими, т. е. воспроизводимыми целиком, как единое целое. Но среди устойчивых сочетаний слов исконно русского происхождения есть и такие, которые не восходят к свободным сочетаниям, а были образованы как фразеологические обороты сразу, по аналогии с уже существующими выражениями.



Основными причинами превращения свободных сочетаний слов в устойчивые по своему составу и строению и целостные по значению фразеологические обороты являются следующие: 1) постоянное употребление свободных сочетаний слов не в прямом, а в обобщенном и образно-переносном значении, 2) появление в свободном сочетании слов слова связанного, фразеологически ограниченного употребления и 3) выражение свободным сочетанием слов единого понятия, актуального для данной исторической эпохи.

Так, фразеологические обороты у *разбитого корыта*, как *белка в колесе*, *человек в футляре*, *бывшие люди* возникли на базе свободных сочетаний слов, появившихся соответственно под пером Пушкина, Крылова, Чехова и Горького, в результате метафоризации, при постоянном и повторяемом употреблении в переносном, образно-обобщенном значении вне того художественного контекста, в котором они зародились. По этой же причине, в силу частого и длительного использования в метафорическом значении, превратились в фразеологические обороты сочетания *в час по чайной ложке* (первоначально формула, разъясняющая способ приема лекарства), *хоть кол на голове теши* (такая крепкая голова), *на безрыбье и рак рыба*, *цыплят по осени считают* и т. д.

Совсем по другой причине превратились в фразеологические обороты первоначально бывшие свободными сочетаниями слов *красная девица*, *во сто крат* (крат раз), *потерпеть фиаско*, *пропасть даром* (слово даром здесь употребляется в значении «бес- полезно»), *скоропостижная смерть*, *истошный крик*, *чреватое по- следствиями* и т. д. Они стали фразеологизмами потому, что в их составе с течением времени у слов со свободным значением появилось значение фразеологически связанное. Так, фразеологическое сочетание *красная девица* состоит сейчас из двух слов: фразеологически связанного по своему употреблению в значении «красивая, хорошая» слова *красная* и свободного по своему употреблению слова *девица*. О том, что *красная* «красивая, хорошая»



было раньше свободным по своему употреблению, говорят факты древнерусского языка, в котором это слово способно было соединяться с любым существительным: уноша краснь э́ло (юноша очень красив); коль красна милость въ врѣмя скърби (сколь хорошо благорасположение во время горя) и т. д.

Если мы поставим вопрос о причине превращения во фразеологические обороты словосочетаний *страны народной демократии, сдать в эксплуатацию, социалистическое соревнование, педагогическая практика, режим экономии* и т. п., то таковой будет обозначение ими единого и притом актуального в настоящее время понятия. Это не значит, что, для того чтобы свободное сочетание слов превратилось во фразеологизм, оно должно обязательно стать единственным названием соответствующего явления (последнее может иногда выражаться и другими языковыми средствами), однако оно все-таки обязательно должно быть привычной и актуальной, а также частой или даже преимущественной формой выражения соответствующего понятия, по сравнению с которой другие являются или производными и зависимыми (ср. *педагогическая практика* *недпрактика* и т. д.), или менее яркими (ср. *на все сто процентов - полностью* и т. п.).

Благодаря постоянному и повторяемому употреблению свободных сочетаний слов в обобщенном, образно-переносном значении в языке возникают исконно русские фразеологические единства и фразеологические выражения коммуникативного характера. В результате появления в составе первоначально свободного сочетания слов слова связанного употребления в языке образуются исконно русские фразеологические сочетания. Постоянное и повторяемое обозначение исходно свободным сочетанием слов одного, актуального в данное время понятия приводит к образованию на его месте исконно русского фразеологического выражения номинативного характера.

Исконно русские фразеологические сращения непосредственно из свободных сочетаний не образуются, они возникают в языке как вторичное



явление, явление высшей степени фразеологизации, на базе различных фразеологических оборотов.

Кроме исконно русских фразеологических оборотов, возникших в результате словоупотребления на базе свободных сочетаний слов, в фразеологической системе русского языка есть разряд фразеологических оборотов, созданных по модели. Фразеологизмы такого рода образуются по аналогии и появляются в речи всегда как новообразования, лишь постепенно входя в общее употребление.

Как фразеологические обороты аналогического происхождения, они всегда связаны в своем появлении со стремлением более ярко и выразительно назвать то, что в языке уже было названо. В качестве примеров моделированных фразеологизмов можно назвать такие обороты, как *березовая каша*, *кормить завтраками*, *городить чушь*, *помирать со смеху*, *заложить за галстук*, *сапоги всмятку*, *без ножа зарезать*, *без году неделя*, *живой труп* и т. п. Все они возникли по модели уже существовавших в языке фразеологических оборотов, причем в одном случае с использованием одной из структур, а в другом использованием как структуры, так и отдельных их компонентов. Например, фразеологизм *березовая каша* «порка» возник в качестве фразеологического единства не на базе свободного словосочетания *березовая каша* (такого никогда не было, как не было и нет березовой каши!), а сразу, по модели, причем с использованием не только структуры фразеологических сочетаний типа *манная каша*, *пшеничная каша*, *гречневая каша* и т. д., но и их грамматически опорного слова *каша*.

Таким образом, моделированные фразеологизмы «не проходят» стадии свободных сочетаний слов с прямым, номинативным, значением. По аналогии с уже имеющимися в языке фразеологическими оборотами они создаются сразу и как образное наименование того, что уже так или иначе названо. Появляются такого рода фразеологизмы всегда как фразеологические неологизмы



индивидуально-авторского характера, однако они далеко не всегда закрепляются впоследствии в общем употреблении. Новообразования, возникающие в художественной и публицистической литературе, из контекстуальных оборотов превращаются в фразеологизмы особенно редко.

Под заимствованным фразеологическим оборотом следует понимать такое устойчивое сочетание слов, которое в качестве готовой воспроизводимой единицы языка пришло в русский язык извне и употребляется в нем в том виде, в котором оно известно или было известно в языке-источнике. Таким образом, заимствованные фразеологические обороты - это иноязычные по происхождению фразеологизмы, употребляющиеся без перевода.

По своему характеру имеющиеся в современном русском литературном языке заимствованные фразеологические обороты распадаются на два разряда: 1) фразеологизмы, заимствованные из старославянского языка и 2) иноязычные обороты без перевода из западноевропейских языков. Первый разряд довольно большой, более или менее стабильный и совершенно обрусевший, второй представляет собой небольшую (постоянно уменьшающуюся) группу книжных и явно нерусских выражений, которые (если не исчезают вовсе) или вытесняются соответствующими фразеологическими кальками, или превращаются в слова.

От заимствованных фразеологических оборотов следует отграничивать как фразеологические кальки и полукальки, так и исконно русские фразеологические обороты, состоящие из иноязычных по происхождению слов. Последние «иноязычны» лишь по составу, но отнюдь не по происхождению, поскольку фразеологизация иноязычных слов в воспроизводимую единицу произошла уже в русском языке. Так, фразеологизм алгебра революции состоит целиком из заимствованных слов, однако в качестве устойчивого сочетания слов он возник в русском языке и является исконно русским (ср. исконно русские слова типа акмеизм, нигилист, психопат и т. д., состоящие из иноязычных морфем, но возникшие в русском языке).



После появления на Руси христианства в результате влияния старославянского языка на древнерусский в последнем закрепилось довольно большое количество выражений, представляющих собой ходячие цитаты из книг священного писания (Библии, Псалтырей, Нового завета и т. д.).

Многие из этих фразеологических старославянизмов (в силу близости словарного состава и грамматического строя старославянского и древнерусского языков) настолько прочно вошли в нашу фразеологическую систему, что не чувствуется не только их заимствованный характер, но и первоначально характерная для них книжная стилистическая окраска. Например, усвоенные нашим языком старославянские фразеологические обороты *соль земли, всей душой, в плоть и кровь, ради бога, корень зла, знамение времени, козел отпущения, на сон грядущий* и т. д. не только не осознаются сейчас чужими для фразеологии русского языка, но и не имеют никакого специфически книжного оттенка с точки зрения стилистической. Значительная часть фразеологических старославянизмов в своем лексическом составе не содержит никаких специфических слов и грамматических форм, неизвестных современному русскому литературному языку в свободном употреблении (напр.: *нищие духом, не сотвори себе кумира, имеющий уши да слышит, метать бисер перед свиньями, альфа и омега, по образу и подобию, всем сердцем* и др.

### ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. . Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. -М., 1977. - С. 140-161.
2. Крапотина Т. Г. К вопросу о семантической и структурной трансформации фразеологизмов // Русский язык в школе. - 2001. - № 2. - С. 83-86.
3. Мокиенко В.М. Славянская фразеология. - 2-е изд., испр. и доп. - М., 1989. - 298 с.



4. Телия Н.В. Русская фразеология в контексте культуры. - М.: Языки русской культуры, 1999. - 336 с.
5. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молотова. -М.: Советская энциклопедия, 1968. - 543 с